Глава 94 – Принести извинения и расторгнуть брачный договор

Хотя даже старый лис волновался, Гу Фэй Янь становилась все спокойнее и спокойнее. День проходил за днем, и так незаметно миновало пять дней.

Наконец, сегодня днем Гу Фэй Янь получила еще одно письмо от Второго мастера Гу. На этот раз содержание письма заставило ее почувствовать себя намного комфортнее. В письме говорилось, что Ци Юй собирается принести ей извинения от имени своей сестры, попросит ее встретиться с ним в резиденции семьи Гу на следующее утро.

Принести извинения?

Та уже призналась в своих преступлениях по такому важному делу, но только одному человеку нужно было простить ее?

Неужели семья Ци, наконец, опомнилась?

Ся Сяо Мань выхватил письмо, прочитал его и снова почувствовал себя несчастным. Увидев нежелание на его лице, Гу Фэй Янь улыбнулась:

– Евнух Мань, мы можем вместе пойти туда завтра утром.

Они явно были в ссоре, но никто не знал, когда между ними возникло молчаливое понимание. Ся Сяо Мань понял, что имела в виду Гу Фэй Янь, поэтому воровато улыбнулся, как маленький ребенок, без спроса съевший конфету.

На следующий день Гу Фэй Янь, как и обещала, прибыла в резиденцию Гу с Ся Сяо Манем.

В отличие от прошлого раза, поведение Ци Юя в главном зале семьи Гу, было куда скромнее. Когда он вернулся домой, он весь кипел от гнева, но когда генерал Ци узнал о поведении Гу Фэй Янь, он был так зол, что собирался с этого момента игнорировать ее.

Однако после долгого ожидания, они не могли дождаться прогресса в суде, все, что их ждало – плохие новости из западного лагеря. Они со своим отцом спорили изо дня в день, и у них не было иного выбора, кроме как серьезно задуматься о том, чего хотела Гу Фэй Янь.

Увидев, что Ся Сяо Мань тоже прибыл, Второй мастер Гу немедленно оставил почетное место и почтительно пригласил Ся Сяо Маня занять его:

– Евнух Мань, я не знал, что вы посетите нас, поэтому не оказал должного приема. Пожалуйста, пройдите сюда!

Даже госпожа Ван не могла не попенять Гу Фэй Янь.

– Янь'эр, что с тобой? Если евнух Мань собирался приехать, почему ты не сообщила об этом Второму дяде и Второй тете. Второй дядя и Вторая тетя повели себя грубо!

Увидев высокомерное выражение лица Ся Сяо Маня, уголки рта Гу Фэй Янь изогнулись в насмешливой улыбке. Больше ничего не сказав, она нашла место и села. Второй мастер Гу и мадам Ван с обеих сторон подчевали евнуха Маня чаем и выпечкой. Ся Сяо Мань был в прекрасном настроении, он ел семена дыни, болтая с парой Гу.

Они, очевидно, игнорировали Ци Юя.

Хотя личность евнуха была необычной, он все же оставался евнухом. Как он мог сравниться с молодым генералом, вроде него? Ци Юй чувствовал себя оскорбленным, поскольку в семье Гу к нему всегда относились как к ВИП-персоне.

Кулаки мужчины крепко сжались в рукавах. Он мог только попытаться убедить себя, что человек с хорошим характером обязан быть гибким, пока семья Ци не преодолеет свои невзгоды. Затем он позаботится о семье Гу и Гу Фэй Янь.

Ся Сяо Мань болтал, а Гу Фэй Янь просто сидела одна, играя пальцами, с которых только сегодня утром сняла повязки. Ци Юй ждал и ждал, но, в конце концов, ему пришлось проявить инициативу и начать разговор.

Он сдержанно прокашлялся, встал, сложил руки в приветствии Гу Фэй Янь, и сказал:

– Мисс Гу, я пришел сюда сегодня по поводу случая с лечебной диетой, хотя сестры со мной нет, я надеюсь, вы примете… надеюсь, вы примите мои извинения, – сказал он, нехотя склонив голову.

Улыбка на лице Гу Фэй Янь исчезла. Ее тон был спокойным, но в голосе не было тепла. Будто она отдалилась на тысячу миль. Она спросила:

– Ты знаешь, что случилось?

Внезапно гнев Ци Юя вспыхнул, но у него не было выбора, кроме как сдержать себя, когда он ответил:

– Моя сестра была виновата, мне очень жаль.

Гу Фэй Янь кивнула, а затем сказала:

– Генерал Ци, вы тоже были там той ночью. Вы, вероятно, не забыли, что евнух Мань тоже оказался замешан и заключен вместе со мной в тюрьму, верно?

Ци Юй на мгновение опешил, потом поднял голову и бросил на нее предостерегающий взгляд, но Гу Фэй Янь совсем не была испугана. Она окинула его провокационным взглядом.

Просьба о помощи, должна выглядеть как просьба о помощи, а извинения – как извинения!

Поскольку она пришла сюда, чтобы дать ему лицо, она собиралась довести дело до конца!

Они посмотрели друг на друга, в конце концов, именно он проиграл. Он повернулся, чтобы взглянуть на Ся Сяо Маня, сидевшего на почетном месте, почтительно склонил голову и сказал:

– Евнух Мань, я позволил вам пострадать, мне очень жаль!

Ся Сяо Мань был очень доволен. Он знал, что Гу Фэй Янь должна была заняться серьезным делом, поэтому не стал откладывать и высокомерно сказал:

– Хорошо, это все. Это просто мелочь. Мы не беспокоимся об этом.

В конце концов, как мастер, он сказал:

– Поднимись.

Эти слова почти заставили Ци Юя взорваться от гнева. Когда он снова сел, он сразу же спросил:

– Гу Фэй Янь, каковы твои условия? Можешь ты теперь назвать их?

Гу Фэй Янь ничего не сказала. Она вынула записку и бросила ее Ци Юю.

Когда Ци Юй открыл ее, выражение его лица резко изменилось. Он, без колебаний, бросил записку на пол и сердито крикнул:

– Гу Фэй Янь, не испытывай удачу!

Гу Фэй Янь также встала и холодно сказала:

– Я уже говорила это раньше, это не то, что ты можешь решить. Вернись и скажи своему отцу, эта мисс даст семье Ци три дня. Если я не увижу это объявление через три дня, пожалуйста, проявите мудрость сами! – после того, как Гу Фэй Янь закончила говорить, она больше не обращая на него внимания, сказала: – Ся Сяо Мань, давай вернемся!

Ся Сяо Мань немедленно встал и последовал за ней. Второй мастер Гу и мадам Ван были ошарашены. Независимо от того, с какой стороны не взгляни, этот евнух резиденции принца Цзина казался не непосредственным начальником Гу Фэй Янь, а скорее ее маленьким слугой.

Положение Ся Сяо Маня в резиденции принца Цзина было необычным. Если он вел себя как слуга Гу Фэй Янь, то каким могло быть положение Гу Фэй Янь в резиденции принца Цзина…

Может, они ошиблись, и обращение принца Цзина к Гу Фэй Янь было не слухом, а реальностью?

Второй мастер Гу и мадам Ван переглянулись. Они посмотрели на черное лицо Ци Юя, затем на записку на полу и быстро ушли, больше не став развлекать его.

– Эй, вернитесь!

Он поднял записку, собираясь порвать ее, когда вспомнил резкие слова, сказанные Гу Фэй Янь. В конце концов, он не смог заставить себя это сделать. Он мог только взять записку и вернуться домой.

Генерал Ци прочитавший объявление, был жутко зол и жалел, что не может повернуть время вспять.

Они даже подумали о том, чтобы сначала позволить Гу Фэй Янь вступить в брак, прежде чем за закрытыми дверями позаботиться о ней. Кто бы мог подумать, что Гу Фэй Янь не будет волновать положение молодой хозяйки семьи Ци, а вместо этого она пожелает разорвать брачный контракт с их семьей!

То, что Гу Фэй Янь написала в записке, было не про это. Там было публичное заявление от лица патриарха, в котором говорилось, что семья Ци не соблюдала правила в своей семье, что утратили моральную целостность, что опозорили свою семью, причинив ей боль. Поскольку Ци Юй что не был ее достоин, он был готов расторгнуть их помолвку и заплатить в качестве компенсации пять тысяч золотых.

Хотя это объявление было похоже на предыдущее письмо семьи Ци о расторжении брака, оно не было таким бесстыдным. Напротив, оно было намного разумнее, чем письмо семьи Ци. Там только говорилось, что он оскорбил общественную мораль, но не разъяснялось всему свету о нем и принцессе Хуай Нин. Однако оно не упомянуло Ци Фу Фан, хотя она была из семьи Ци, поэтому не казалось подделкой. Никто бы не подумал, что семью Ци принудили к этому, но ясно было видно, что семья Ци извиняется, а Ци Юй сожалеет.

Ци Юй сердито сказал:

– Отец, я никогда не пойду на это! Сын, этот сын… этот сын не может позволить себе потерять лицо!

Генерал Ци отбросил записку в сторону. Он долго ничего не говорил.

Генерал Ци думал всю ночь, и ему ничего не оставалось, кроме как пойти на компромисс. Он изменил уведомление, чтобы усилить самообвинение и раскаяние, и пообещал, что в будущем будет строго наказывать своих детей и подчиненных.

Поскольку он собирался напоказ опустить голову, все, что он мог сделать, это устроить хорошее шоу. Он надеялся, что император узнает об этом объявлении и будет тронут его раскаянием. Он надеялся, что в будущем тот сможет проявить милосердие к семье Ци и Ци Фу Фан.

Семья Ци разместила по одному объявлению на востоке, юге, западе и севере столицы. Всего за одно утро новость разлетелась по улицам и переулкам, а также распространилась по дворцу, вызвав волну бурных споров.

Гу Фэй Янь была в прекрасном настроении после получения пяти тысяч золотых от семьи Ци. Она небрежно бросила золотую банкноту Ся Сяо Маню.

– Эй, это твоя компенсация. Этого должно хватить на полгода!

Глаза Ся Сяо Маня загорелись от волнения! Однако после получения денег его лицо снова помрачнело. Эта была женщина испортившая репутацию принца Цзина, непростительно!

Гу Фэй Янь давно к этому привыкла. Она как раз собиралась выйти на прогулку, когда к ней поспешил молодой евнух.

– Евнух Мань, девушка-аптекарь Гу, случилось нечто грандиозное!

Ся Сяо Мань с тревогой спросил:

– Что случилось? Что-то не так с Его Высочеством?

Тем не менее, евнух сказал:

– Это не Его Высочество, это, это генерал Чэн. Генерал Чэн тоже разместил объявление…

Чэн И Фэй?

Зачем ему-то присоединяться к веселью?

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049470